

УДК 069:94(476.4)"1941/1945"

А.С. БУРАКОВА

ЭКСПОЗИЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЯХ БЕЛАРУСИ

В статье рассмотрены некоторые аспекты научного проектирования экспозиций, посвященных партизанскому движению в начальный период Великой Отечественной войны. Сопоставляя тематико-экспозиционные планы, автор доказывает, что на научное со-

держание экспозиций оказывала влияние политическая обстановка в стране. Так, в экспозициях, созданных в 40-е – начале 50-х гг., широкое отражение нашла тема о значении И.В. Сталина в развертывании партизанского движения; в экспозициях, построенных до начала 90-х гг., отчетливо представлена руководящая роль Коммунистической партии. Иные подходы к отражению партизанского движения наметились в последнее время.

Введение

Становление партизанского движения было сопряжено с рядом трудностей начального периода войны, связанных с организацией всенародного сопротивления врагу, созданием системы его руководства, поиском форм и методов борьбы в условиях отступления Красной Армии, отсутствия материальной базы и опыта борьбы. Данный аспект истории Великой Отечественной войны широко представлен в экспозициях музеев Беларуси. Тем не менее, трудности 1941 – 1942 гг. не нашли в них всестороннего отражения, экспозиции построены в основном на удачных примерах развертывания партизанского движения.

Историческая наука в настоящее время не располагает трудами, представляющими собой комплексный анализ экспозиционного отражения партизанского движения в первые годы войны. Работы М.П. Симкина “Великая Отечественная война Советского Союза в экспозиции краеведческого музея” [1], Р.А. Черноглазовой “Построение экспозиции по истории партизанского движения” [2] и И.Ю. Воронковой “Великая Отечественная война Советского Союза в экспозиции краеведческого музея” [3] посвящены исследованию общих теоретических и практических вопросов научного проектирования экспозиций по истории партизанской борьбы.

Основная часть

Подходы в музейной интерпретации истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны претерпевали изменения в зависимости от политической ситуации в стране на момент построения экспозиций. Корректировки в их научном содержании можно проследить при помощи тематико-экспозиционных планов, фотодокументов.

Целесообразно экспозиции музеев разделить на группы по дате создания и выделить особенности, характерные для каждой из них. К первой группе отнесем послевоенные экспозиции, ко второй – экспозиции, построенные в середине 1950-х – 1980-е гг., третью составляют экспозиции 1990-х гг., четвертую – созданные в конце 1990-х – 2000-е гг.

Проектная документация позволяет сделать вывод, что обязательным компонентом научного содержания экспозиций, построенных в конце 1940-х – начале 1950-х гг., являлась тема “Товарищ Сталин – вождь советского народа, вдохновитель и организатор наших побед”. Послевоенные экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (БГМИВОВ), Могилевского областного краеведческого музея, Витебского областного краеведческого музея, Мемориального музея Героя Советского Союза К.С. Заслонова содержали значительное количество портретов, бюстов И.В. Сталина, цитат из его выступлений, а также текстов о его роли в Великой Отечественной войне, что подтверждается тематико-экспозиционными планами [4; 5; 6]. Таким образом, музеи функционировали в контексте общественной жизни в Советском Союзе, характеризующейся всеобщим почитанием вождя, авторитет которого еще более возрос после победы СССР в войне 1941 – 1945 гг.

В экспозициях, созданных в советский период¹, широкое отражение нашла тема ведущей роли Коммунистической партии в разрывании всенародного сопротивления врагу, которая возводилась в ранг общеобязательной. Углублению данной темы способствовала резкая критика многих экспозиций в связи с недостаточным ее отражением и формальным подходом к ее музейной интерпретации. Вследствие этого, например, в Музее боевого содружества белорусских, русских, литовских и латышских партизан, открытом в 1981 г. в городском поселке Россоны Витебской области, отражению мероприятий ЦК КП(б)Б по разрыванию партизанского движения в республике был посвящен большой экспозиционный зал [7]. Только в ходе перестройки экспозиции в 1990-е гг. данная тема претерпела значительное сокращение.

Анализ экспозиционных материалов позволяет определить преобладание в экспозициях данного периода фотоотпечатков и документов, отражающих работу партийных организаций в тылу врага.

Экспозиции, созданные в советский период, перегружены фотопортретами секретарей и членов ЦК КП(б)Б, подпольных обкомов, межрайкомов и партцентров, горкомов и райкомов КП(б)Б. Данные фотоматериалы не несут значимой информационной нагрузки, и их наличие зачастую объясняется тем, что в послевоенное время многие из представленных на фотографиях людей занимали высокие государственные посты. По воспоминаниям заведующей отделом истории партизанского движения БГМИВОВ Н.А. Яцкевич, во время проведения экскурсий по старым экспозициям музея красноречиво можно было говорить только о послевоенных успехах многих партийных работников, изображенных на фотографиях. В отличие от экспозиций 1960 – 1970-х гг., в открытой в 2003 г. в БГМИВОВ экспозиции “Зарождение партизанского движения в Беларуси” представлены только те партийные и государственные деятели послевоенного времени, чей вклад в организацию партизанского движения был наиболее значимым, например, П.М. Машеров, В.И. Козлов [4].

В районных музеях республики экспонируются не только фотопортреты членов местных райкомов, но и секретарей ЦК и обкомов КП(б)Б, т.е. материалы республиканского и областного характера. Например, многие районные музеи Витебской области в своих экспозициях содержат помимо фотографий партийных деятелей соответствующих регионов портреты секретарей ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, П.З. Калинина и секретарей Витебского обкома И.А. Стулова, Я.А. Жилинина, И.Б. Позднякова. Данный подход позволяет представить структуру централизованной власти в республике, но приводит к созданию однотипных экспозиций, с повторяющимися материалами.

К числу наиболее часто экспонируемых документов, характеризующих организующую и руководящую роль Коммунистической партии, следует отнести обязательные для исполнения руководящие указания правительства и партии начального периода Великой Отечественной войны: директиву СНК ССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и созданные на ее основе директивы № 1 и № 2 ЦК КП(б)Б о переходе на подпольную работу партийных органов и разрывании партизанского движения на территории, временно оккупированной врагом. Большое значение в экспозициях имеют постановления обкомов и райкомов партии о создании партизанских отрядов. В ряде музеев экспонируются документы,

¹ Экспозиции, созданные в советский период, представлены и на данный момент в ряде музеев Беларуси.

призванные способствовать активизации партизанского движения в республике: письмо ЦК КП(б)Б “Об активизации деятельности партизанских отрядов в тылу врага”, постановление V Пленума ЦК КП(б)Б “Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций” от 28.02.1943 г., постановление ЦК КП(б)Б, адресованное партактиву Витебской области. В последнем документе П.К. Пономаренко предписывает представителям партийных организаций осуществлять руководство партизанским и подпольным движением с целью превращения Витебской области, как ближайшей к соединениям Красной Армии, в “кипящий котел”. Наличие в экспозициях документов общесоюзного и общереспубликанского значения позволяет наглядно отразить централизованный и многоступенчатый характер власти.

Значительную группу экспонируемых документов составляют протоколы заседаний партийных организаций, отчеты, докладные, донесения секретарей обкомов и райкомов партии, дающие характеристику результативности деятельности партийных организаций в развертывании партизанского движения.

Таким образом, в музеях экспонируются две основные категории документальных материалов, свидетельствующих об организующей и руководящей роли Коммунистической партии в партизанском движении. К первой относятся директивы, приказы, предписания партийных органов, представляющие собой указания, предназначенные к обязательному исполнению. Основу данной категории составляют документы, изданные ЦК КП(б)Б. Вторая категория включает отчеты, донесения, докладные, в которых отражены результаты деятельности партийных организаций, преимущественно райкомов партии.

Широкое экспозиционное отражение получила и агитационная деятельность ЦК КП(б)Б и ЛКСМБ с целью привлечения местного населения в ряды участников партизанского движения. Основным средством пропагандистской работы партийных органов выступали печатные подпольные издания – газеты и листовки. Вся печатная продукция для оккупированных районов республики делилась на две группы. Первая группа издавалась в советском тылу и направлялась на захваченную врагом территорию. Она представлена в экспозициях преимущественно номерами газеты-плаката “Раздавім фашысцкую гадзіну”. Сатирическое издание выпускал ЦК КП(б)Б. Вторая группа печатной продукции производилась на оккупированной территории республики. Это издания подпольных областных, районных комитетов КП(б)Б, партизанских формирований. Партизанская печать информировала население о положении на фронтах, о международных событиях, разоблачала фашистскую пропаганду. Она поднимала боевой дух и политико-моральное состояние населения, активизировала партизанскую борьбу, вселяла в людей уверенность в победе над немецко-фашистскими захватчиками.

В отличие от экспозиций, созданных в советский период, в экспозициях 1990-х гг. нет четкого акцента на руководящей роли Коммунистической партии в партизанском движении, уделено внимание участию в нем военнослужащих, представителей органов НКВД, НКГБ. В этом плане показательны экспозиции Могилевского и Витебского областных краеведческих музеев, которые являются менее идеологизированными [5; 8]. Они построены на местных, краеведческих материалах (например, в них отсутствуют первые директивы ЦК КП(б)Б, фотографии П.К. Пономаренко, П.З. Калинина), представлены портреты только наиболее отличившихся секретарей обкомов и райкомов партии, организаторов партизанского движения. В экспозициях сделана попытка подать инфор-

мацию с общечеловеческих позиций, непредвзято, без оценок тем или иным событиям.

Новым явлением в музейной практике 1990-х гг. стало создание в экспозициях “образа врага” посредством немецких документов, обмундирования, оружия солдат вермахта. Главная цель, преследуемая экспозиционерами при этом, – показать, что Красная Армия и партизаны имели достойного противника, что еще более усиливает осознание их великого вклада в победу над немецко-фашистскими захватчиками. В качестве примера следует привести экспозиции Могилевского областного краеведческого музея, Кобринского и Волковысского военно-исторических музеев, музея обороны Брестской крепости-героя [5; 9; 10; 11]. Однако данный подход к отражению истории Великой Отечественной войны не всегда воспринимается адекватно общественностью и ветеранами Великой Отечественной войны. В связи с этим в Витебском областном краеведческом музее, например, была произведена реэкспозиция. Согласно последним установкам, немецкие вещи должны быть представлены в экспозициях только в качестве трофеев.

Для экспозиций конца 1990-х гг. – 2000 гг. характерен более взвешенный подход к отражению событий Великой Отечественной войны, иная степень объективного показа. В них наблюдается осмысленная преемственность с экспозициями советского периода. В ряде экспозиций районных музеев допускается незначительное использование общереспубликанских и общесоюзных материалов. Например, в Бобруйском краеведческом музее нашло отражение участие наших земляков в знаменательных битвах на фронтах Советского Союза [12]. Новым явлением в экспозициях Дрогичинского музея партизанской славы, Добрушского краеведческого музея, музея Обольского патриотического подполья, Березовского краеведческого музея является наличие в них портретов или барельефных изображений И.В. Сталина [13; 14; 15; 16]. Это оправдано, поскольку позволяет более объективно отразить сталинскую эпоху.

Анализируя экспозиции, следует отметить недостаточное отображение в них трудностей начального периода партизанского движения в республике. В них не представлены факторы, которые обусловили неудачи первых месяцев войны, связанные с просчетами советского командования, крахом концепции будущей войны (на чужой территории малой кровью), репрессиями многих партизанских командиров, разукomплектованием партизанских баз, созданных в конце 1920-х – 1930-е гг.

Недостаточное отражение, особенно в экспозициях советского периода, получил вклад военнослужащих, попавших в окружение в первые дни войны, в организацию партизанского движения в республике. А именно они, обладающие военными знаниями и боевым опытом, сыграли важную роль в создании первых партизанских отрядов, т.к., не имеющие навыков подпольной борьбы, не знакомые с правилами конспирации, многие партийные работники, оставленные в тылу врага для организации всенародного сопротивления, подверглись фашистскому уничтожению. И только в 1942 – 1943 гг. Коммунистическая партия стала той мощной организующей структурой, которая координировала деятельность партизанских формирований и подпольных организаций. Однако без поддержки местного населения и по другим причинам многие партизанские отряды прекратили свое существование, их бойцы либо погибли, либо осели в близлежащих населенных пунктах, либо вошли в состав других действовавших боевых соединений. В экспозициях музеев представлены преимущественно те партизанские отряды, созданные на основе бывших военнослужащих в 1941 г., которые переросли в

более крупные формирования, вели успешную боевую деятельность в дальнейшем. В БГМИВОВ, например, экспонируются материалы о партизанских группах Н.Н. Розова, В.И. Ничипоровича, 3-м партизанском отряде “Родина” А.Ф. Данукалова, в Могилевском областном краеведческом музее – о 113-м партизанском отряде К.М. Белоусова, 61-м партизанском отряде Г.К. Павлова [4; 5].

В музейных экспозициях не представлены многие созданные в 1941 г. партизанские формирования не столько из-за нежелания отразить их неудачи, сколько из-за отсутствия в фондовых собраниях музеев материалов о них. Однако отдельные экспозиции содержат информацию о тех организаторах партизанского движения, о которых нет сведений в фундаментальной справочной литературе. Например, в книге “Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны” представлена информация о том, что отдельный отряд “Макара” возглавлял бывший командир 628-го артиллерийского полка, фамилия которого не установлена. Однако в экспозиции Крупского историко-краеведческого музея находится фотопортрет данного человека с указанной в аннотации фамилией А.М. Лапшин [17].

На развитии партизанского движения в 1941 г. сказывалось отсутствие опыта партизанской борьбы, недостаток оружия, продовольствия, одежды. Многие люди, вступившие добровольно в организованные в первые дни войны отряды, почувствовав реальную опасность в связи с карательной деятельностью оккупантов на территории республики, отказались от участия в партизанском движении. В фондах Могилевского областного краеведческого музея хранятся воспоминания Генкина Абрама Лазаревича, начальника отдела военного обучения Могилевского областного ОСОВИАХИМа, о созданном в первые дни войны из добровольцев Хотимского района, состав которых был одобрен местным райкомом, партизанском отряде. О лагере, где расположился данный отряд, он писал: “Мы ужаснулись и пришли к заключению, что это не партизанский лагерь, а дом отдыха. Люди не чувствовали ответственности – пили, ели, играли в карты, пели песни. О конспирации и говорить было нечего. Чувствовалось, что тридцать человек прибыли на отдых и при первом выстреле они разойдутся по домам. Впоследствии это подтвердилось” [18].

Трагизм начального периода развертывания всенародного сопротивления врагу отражен в экспозициях преимущественно при помощи фотопортретов организаторов партизанского движения, погибших в 1941 – начале 1942 гг. Среди них – секретарь Минского обкома А.Ф. Брагин, задержанный и убитый гитлеровцами при организации партизанского отряда в Любанском районе (БГМИВОВ) [4], М.И. Жуковский, секретарь Краснослободского подпольного РК КП(б)Б (Солигорский краеведческий музей, Слуцкий краеведческий музей) [19; 20], Олег Вабишевич, разведчик партизанского отряда им. И.В. Сталина (Солигорский краеведческий музей [19]), член подпольной комсомольской организации Н.И. Простак (Слуцкий краеведческий музей) [20] и другие партизаны. В Дрогичинском музее партизанской славы фотографии погибших партизан окрашены в черный цвет [13].

Но на фоне всеобщей растерянности и неудач в условиях оккупационного режима успешно действовали отдельные партизанские отряды, сформированные В.З. Коржом (Пинская область), Т.П. Бумажковым и Ф.И. Павловским (Полесская область), М.Ф. Шмыревым, В.Е. Лобанком (Витебская область) и другими командирами. На ярких примерах успешной деятельности данных формирований, созданных решением обкомов или райкомов партии, преимущественно по-

строены экспозиции музеев. Однако в них не получил отражение тот факт, что многие из организованных партийными органами в первые месяцы войны формирований оказались нежизнеспособными. Например, из 16 отрядов, сформированных Пинским обкомом партии в июле 1941 г. на территории области, осенью остался один отряд из 60 бойцов [21, с 474]. И только при всестороннем отражении в экспозициях трудностей и неудач начального периода войны степень осознания посетителями музеев подвига первых партизан-организаторов, их значимости и вклада в развитие партизанского движения будет гораздо выше.

Помимо констатации ряда удачных боевых операций, проведенных вышеуказанными партизанскими формированиями, в экспозициях музеев раскрываются основные причины их успешной деятельности в начальный период войны. Например, в экспонируемой в БГМИВОВ статье командира п/о “Красный Октябрь” Т.П. Бумажкова в газете “Правда” от 18 августа 1941 г. отмечается, во-первых, забота местного населения о партизанах, а во-вторых – связь с регулярными частями Красной Армии, в частности, с отдельным механизированным отрядом Л.В. Курмышова [4].

В экспозициях музеев представлены факторы, способствовавшие активизации партизанского движения в дальнейшем: успешные боевые действия Красной Армии, образование “Суражских ворот”, создание Северо-Западной оперативной группы, ЦШПД, БШПД, Особого белорусского сбора, других партизанских школ. Благодаря им партизанское движение, имеющее в начальный период войны форму стихийных и разрозненных выступлений, переросло во всенародную войну. Но в 1941 г. успешная боевая деятельность первых партизанских формирований зависела, прежде всего, от местного населения.

Заклучение

Таким образом, в экспозициях по истории всенародного сопротивления врагу в музеях Беларуси в последние годы наметились тенденции к более объективному отражению проблемы зарождения партизанского движения. Акцент сделан не только на роли Коммунистической партии в организации партизанской борьбы, но и военнслужащих, местного населения. Следует отметить сокращение в краеведческих музеях количества материалов общесоюзного и общереспубликанского значения. Это позволяет преодолеть характерную для 1960 – 1970-х гг. тенденцию к созданию схематичных и однотипных экспозиций. Но, несмотря на более объективный показ, нельзя говорить о всестороннем отражении в экспозициях трудностей и неудач начального периода войны, причин, вызвавших эти неудачи. А хотя вопрос, как интерпретировать историю партизанского движения, остается открытым, очевидно, что представлять ее нужно с общечеловеческих позиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Симкин, М.П.* Великая Отечественная война Советского Союза в экспозиции краеведческого музея / М.П. Симкин. – М., 1957 – 44 с.
2. *Черноглазова, Р.А.* Построение экспозиции по истории партизанского движения / Р.А. Черноглазова. – Минск, 1978. – 10 с.
3. *Воронкова, И.Ю.* Великая Отечественная война Советского Союза в экспозиции краеведческого музея / И.Ю. Воронкова. – Минск, 1989. – 28 с.
4. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны // научный архив.
5. Могилевский областной краеведческий музей // научный архив.

6. Мемориальный музей Героя Советского Союза К.С. Заслонова // научный архив.
7. Музей боевого содружества белорусских, русских, литовских и латышских партизан // научный архив.
8. Витебский областной краеведческий музей // научный архив.
9. Кобринский военно-исторический музей // научный архив.
10. Волковысский военно-исторический музей // научный архив.
11. Музей обороны Брестской крепости-героя // научный архив.
12. Бобруйский краеведческий музей // научный архив.
13. Дрогичинский музей партизанской славы // научный архив.
14. Добрушский краеведческий музей // научный архив.
15. Музей Обольского патриотического подполья // научный архив.
16. Березовский краеведческий музей // научный архив.
17. Крупский историко-краеведческий музей // научный архив.
18. Могилевский областной краеведческий музей // фонды.
19. Солигорский краеведческий музей // научный архив.
20. Слуцкий краеведческий музей // научный архив.
21. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. – Ч. 2 : 19 – 20 стагоддзі : курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн. : РІВШ БДУ, 2002. – 657 с.

Поступила в редакцию 30.12.2009 г.